

Н. Л. Зелянская Н. L. Zelyanskaya
Пермь, Россия Perm, Russia

**РЕЧЕВАЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОЛИТИКА
В КОНТЕКСТЕ
ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ СТРАТЕГИЙ
СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
(графосемантическое моделирование
образа мира Б. Немцова)**

**SPEECH SELF-PRESENTATION
OF A POLITICIAN IN THE CONTEXT
OF SOCIAL COMMUNICATION
CHANGING STRATEGIES
(graphic-semantic modeling
of Boris Nemtsov's world image)**

Аннотация. Осуществляется графосемантическое моделирование образа мира Б. Немцова на материале текстов его публичных выступлений в 2011 г. Анализ модели позволил выявить предпочитаемые политиком коммуникативные стратегии и способы самопрезентации в политическом дискурсе.

Abstract. The article is devoted to graphic-semantic modeling of Boris Nemtsov's image on the text material of his public addresses in 2011. The analysis of the model revealed that the politician preferred communication strategies and ways of self-presentation in the political discourse.

Ключевые слова: образ мира; политический дискурс; социальная коммуникация; графосемантическая модель; «Семограф».

Key words: image of the world; political discourse; social communication; graphic-semantic model; "Semograf".

Сведения об авторе: Зелянская Наталья Львовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и славянского языкознания.

About the author: Zelyanskaya Natalia Lvovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair of General and Slavonic Linguistics, Faculty of Philology.

Место работы: Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Place of employment: Perm State National Research University.

Контактная информация: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, корп. 5.
e-mail: zelyanskaya@gmail.com.

Политический дискурс как одно из пространств реализации социальной коммуникации обладает чертами, дающими возможность реконструировать наиболее актуальные с точки зрения определенного этапа развития социума коммуникативные стратегии. Можно предположить, что взаимодействие между политическими агенсами-адресантами и агенсами-адресатами — это система коммуникативных взаимоотношений с целью создания такого коммуникативного взаимодействия, которое в максимальной степени соответствовало бы социальным запросам. В политической коммуникации представления участников о состоянии общества апробируются в процессе столкновения с речевыми и неречевыми актами их политических оппонентов и трансформируются в продуктивные коммуникативные приемы, актуальные для социальной коммуникации в целом.

Взаимодействие субъектов коммуникации друг с другом и социальной средой может иметь разнообразную смысловую, ценностную, прагматическую и другую направленность. Их реакции на запросы социума могут градуироваться от нерелективного приспособленчества до попыток манипулирования для достижения собственных це-

лей, однако в любом случае успешность коммуникации будет определяться степенью соответствия личных интенций актуальному состоянию социума.

Политическая коммуникация, в отличие от любой другой формы взаимодействия субъектов общения, вовлекает политических агентов в такой социальный хронотоп [Соколов], который дает ощущение причастности к наиболее важным вопросам действительности и наделяет коммуниканта статусом социально активного субъекта. Поэтому политический дискурс является наиболее продуктивной средой для реализации действенных актуальных коммуникативных стратегий.

Все значимые изменения в социуме в данном контексте находят отражение в политической коммуникации. Так, стремительное распространение Интернета и его интенсивное влияние на формы взаимодействия в обществе не могло не проявиться в политике [Вершинин 2004; Морозова 2011]. Не только порождение, распространение, хранение и восприятие информации в связи со всеобщей дигитализацией претерпели в настоящее время кардинальные изменения и уже неотделимы от интернет-реальности, трансформировалось и само восприятие объективного мира людьми (ср. рассуждения Кас-

тельства о современной культуре, для которой органично восприятие виртуального мира в качестве действительности, в той же (или даже большей) степени реальной, что и объективный мир [Кастельс 2000: 132]).

Все социальные характеристики, считавшиеся в прежние эпохи значимыми, обуславливающими и адекватно характеризующими человека, его внутренний и внешний миры, потеряли свою абсолютность в качестве коммуникативных барьеров. Объективные факторы времени и пространства, социальные и возрастные границы нейтрализуются в интернет-коммуникации. Описанию феномена виртуальности, ее проявления в современной культуре и влияния на онтологию социума и когнитивные процессы отдельной личности посвящено большое количество работ зарубежных и отечественных философов, культурологов, семиотиков [Бехманн 2012; Бодрийяр 2000; Кастельс 2000; Маклюэн 2005].

Современный политический дискурс во многом обуславливается новым состоянием социума. Конечно, в силу повышенной склонности политической коммуникации к конфронтации, манипулятивному воздействию на адресата все черты новой онлайн-социальности начинают использоваться для совершенствования приемов манипулирования. Однако одновременно интернет-общение создает условия для открытых дискуссий, проверки получаемой из разных источников информации, способствует объединению людей по информационно-мировоззренческим параметрам, которые порой становятся более функциональными, чем социальные. В данных условиях в число активных агентов политической реальности начинают входить и «рядовые» граждане страны: возможность ответа, который будет ретранслироваться и станет известен политической элите и представителям власти, делает политическую коммуникацию общением с обязательной обратной связью.

Указанное обстоятельство в современных условиях не может не учитывать профессиональный политик. От того, насколько органично он преподнесет себя в современной медиасреде, зависит его политическая успешность и популярность у потенциальных избирателей. Логично, что любой политический деятель стремится использовать свойства медиасреды для трансляции своих взглядов. Интернетоцентричность современных массмедиа превращает их в резервуар спонтанных, но четко определенных в целевом плане коммуникативных актов, которые одновременно становятся информационным отражением образов мира участников коммуникации.

Реконструкция проявившихся особенностей образов мира профессиональных политиков даст возможность оценить степень соответствия их установок запросам социума. Образ мира лежит в основе картины мира, для которой служит структурирующим основанием [Артемьева 1999; Леонтьев 1983]. Мы понимаем образ мира как систему принципов, организующих актуальные для человека смыслы, представления, категории, мировоззренческие установки — всё, составляющее содержательное наполнение картины мира человека [Белоусов, Зелянская 2012].

В данной статье реконструируется образ мира Бориса Немцова на материале его спонтанных самопрезентаций в процессе неподготовленных интервью и бесед с радиослушателями за 2011 г. (общий объем текстов стенограмм 135 тыс. знаков). Коммуникация полностью соответствовала всем признакам современного медиаобщения: формально дистанционное опосредованное общение преобразовывалось в непосредственное общение с обратной связью — мгновенной (отклики радиослушателей, вышедших на связь) или отсроченной во времени вплоть до сегодняшнего дня (комментарии на форумах).

Фигура Бориса Немцова, на наш взгляд, является достаточно интересной с точки зрения рассмотрения проблемы освоения политическими агентами новых форм коммуникации, так как он за свою долгую карьеру профессионального политика оказывался в разных политических амплуа: и представителя действующей власти (губернатор, первый вице-премьер, заместитель председателя Государственной думы РФ), и оппозиционера. В 2011 г. проходили выборы в Государственную думу, и хотя Б. Немцов не принимал в них участия в качестве лидера допущенной к выборам политической партии, предвыборный год стал для него временем повышенной активности, когда необходимо было проявить себя, прояснить свою позицию, постараться приобрести максимальное количество сторонников. Так, в частности, Б. Немцов стал инициатором создания движения «наХ-наХ: Голосуй против всех» [РБК].

Реконструкция образа мира осуществлялась нами с помощью частотного анализа и метода графосемантического моделирования. На основании частотного анализа лексем (с учетом реализованных в контекстах значений) были сформированы семантические поля, отражающие основные актуальные для Б. Немцова смыслы, и определена частота появления каждого поля в тек-

стах. Далее исследовались связи данных полей друг с другом в выступлениях политика: совместная встречаемость в одном контексте, количество одинаковых связей. На основании полученных данных строилась графосемантическая модель образа мира политика, отражающая принципы организа-

ции важных для него смыслов. Обработка материала и моделирование осуществлялись в информационной системе «Семограф» (<http://new.semograf.com>) [Система... 2011]. Более подробное описание метода исследования см. в следующих работах: [Белоусов, Зелянская 2009; 2012].

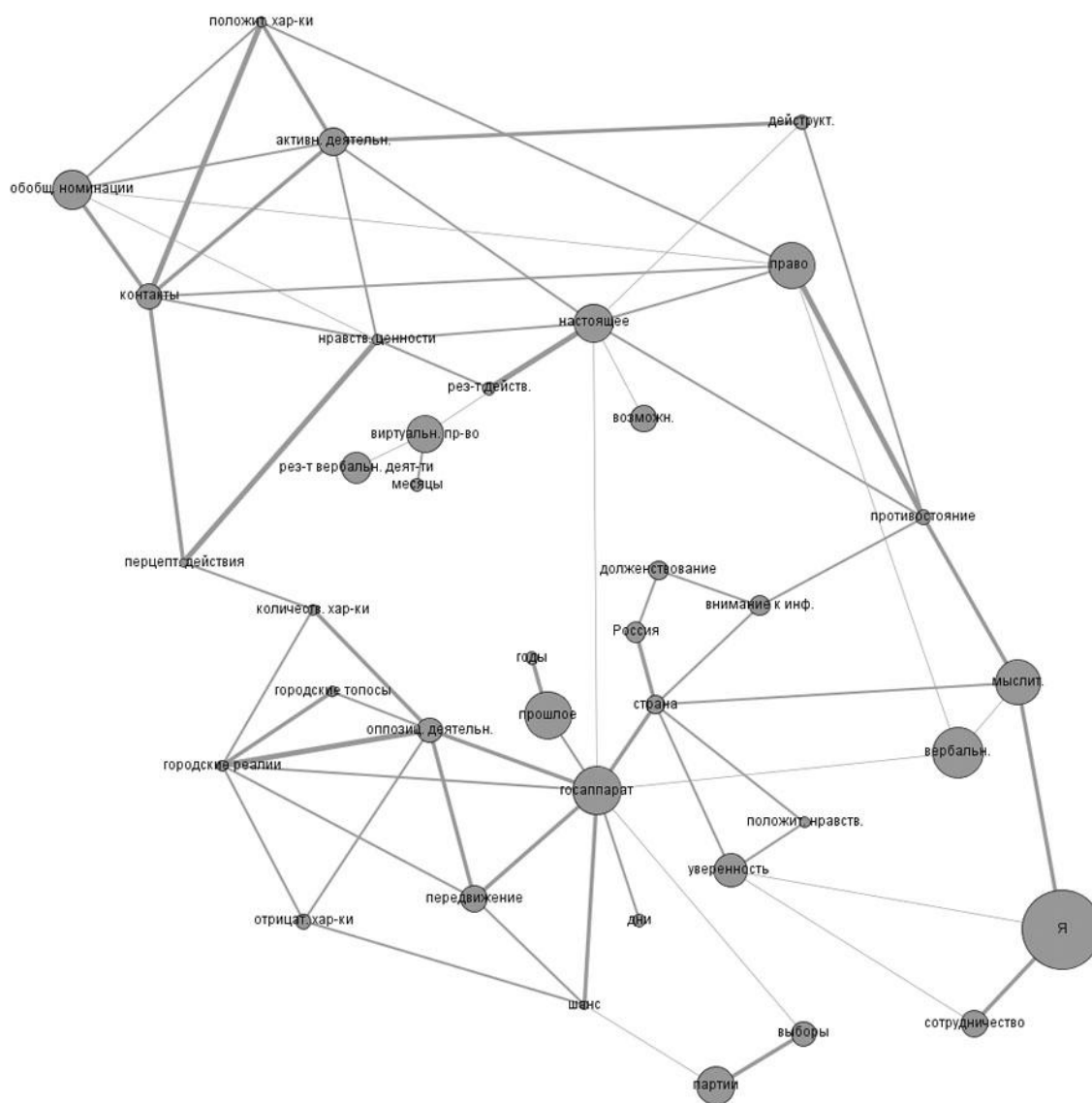

Рисунок. Графосемантическая модель образа мира Б. Немцова

Примечание. Для построения модели были использованы семантические поля (составившие макрополя). На рисунке приняты следующие сокращения. *Внимание к инф.* — привлечение внимания к информации (макрополе «Модальность»); *обобщ. номинации* — обобщенные номинации людей (макрополе «Люди»); *полжит. хар-ки* — положительные характеристики; *отрицат. хар-ки* — отрицательные характеристики; *количеств. хар-ки* — количественные характеристики; *полжит. нравств.* — положительные нравственные характеристики (макрополе «Характеристики»); *передвижение* — передвижение в пространстве; *виртуальн. пр-во* — виртуальное пространство (макрополе «Пространство»); *настоящее* — настоящее время; *прошлое* — прошедшее время (макрополе «Время»); *перцепт. действ.* — перцептивные действия; *дейстукт.* — деструктивные действия; *активн. деятелн.* — активная деятельность; *вербальн.* — вербальная деятельность; *мыслит.* — мыслительная деятельность; *контакты* — действия, предполагающие непосредственный контакт; *возможн.* — возможное действие (макрополе «Действия»); *рез-т действ.* — результат действия; *нравств. ценности* — нравственные ценности; *рез-т вербальн. деят-ти* — результат вербальной деятельности (макрополе «Объекты»); *оппозиц. деятелн.* — оппозиционная деятельность; *право* — правовой контекст; *выборы* — сфера выборов (макрополе «Политика»).

Все лексемы проанализированных текстов были распределены по смысловым группам, актуальным для политической коммуникации и отражающим общие приоритетные направления рефлексии, важные для Бориса Немцова в исследуемый период, через которые он сознательно или неосознанно предпочитал вести политическую самопрезентацию. В соответствии с показателями частотности мы выделили следующие лексические группы (макрополя):

- Действия (частотность 0,148).
- Субъектно-ролевое пространство (частотность 0,142).
- Политика (частотность 0,1).
- Время (частотность 0,094).
- Люди (частотность 0,08).
- Пространство (частотность 0,071).
- Характеристики (частотность 0,066).
- Модальность (частотность 0,056).
- Объекты (частотность 0,052).
- Числа (частотность 0,05).
- Отношения (частотность 0,031).
- События (частотность 0,011).
- Состояния (частотность 0,003).

На основании данных совместной встречаемости семантических полей в рамках одного контекста (одной реплики в диалоге / полилоге интервью или радиобеседы со слушателями) и показателей совпадающих типов этой встречаемости (связей) у полей была построена графосемантическая модель (см. рис.). Величина кегля на рисунке отображает частотность поля; линии, связывающие поля, показывают количество совместного функционирования семантических связей данного типа во всем корпусе текстов; толщина линии отражает силу связей в зависимости от величины коэффициента корреляции по модулю: больше 0,7 — самая жирная линия, далее толщина уменьшается в соответствии с уменьшением коэффициента на одну десятую (больше 0,6; 0,5; 0,4).

Графосемантическая модель позволяет реконструировать иерархию отношений между семантическими полями, т. е. принципы организации смысловых тенденций, функционирующих в текстах выступлений Б. Немцова и отражающих способы политика встраиваться в современный политический дискурс. Данная модель является репрезентантом образа мира политика.

На модели видно, что образ мира Б. Немцова складывается из трех блоков, подструктур, отражающих актуальные деятельность стратегии политика в рассматриваемый период. Условно мы обозначили эти подструктуры как коммуникативный, самоидентификационный блоки и блок приложения активности — по основным установ-

кам, на наш взгляд, организующим смысловые поля в структурные единства. (Условные границы данных блоков проходят по тем полям, все либо большая часть связей которых входят в блок.)

«Коммуникативный блок» организован вокруг поля «Я», являющегося самым частотным в лексической группе «Субъектно-ролевое пространство» и отражающего основную коммуникативную установку Немцова — индивидуализм. Оно задает вектор развития общения, органичный для политика (см. нашу работу [Зелянская 2012], в которой подчеркивается преимущественно Я-замкнутый образ мира Немцова в 2007 г.). Уточняют коммуникативную стратегию политика поля «Мыслительная деятельность», «Сотрудничество», «Противостояние» и «Вербальная деятельность». Эгоцентричность коммуникативного пространства образа мира Немцова оказывается опосредованной мыслительной сферой, которая передается лексикой, связанной с планированием, размышлением, определением собственной позиции — т. е. с интенцией наиболее конструктивной, продуманной самопрезентации во внешнем мире.

Процесс самопрезентации осуществляется посредством противоположных коммуникативных сценариев: один из них направлен на сотрудничество, другой — на противостояние. В данном контексте становится интересным тот факт, что с мыслительной деятельностью столь же тесно, насколько и «Я», связано поле «Противостояние». Само поле имеет небольшую частотность, однако в образе мира политика все сферы, обладающие потенциалом конфликта, очевидно, подвергаются детальному осмыслению. Именно это поле связывает «коммуникативный блок» с «блоком приложения активности», демонстрируя, с какими концептами в картине мира Немцова соотносится представление о противостоянии, а также определяя конфликт как необходимое условие для планирования и реализации активной деятельности. Тем не менее поле «Вербальная деятельность» в рамках «коммуникативного блока» логично становится основной бытийной характеристикой активности Б. Немцова. Слабые связи, образованные полем, при большой частотности одновременно указывают на важность вербально-коммуникативной сферы для политика и на то, что в его картине мира словесное воздействие на важные вопросы государственного и общественного устройства является подчиненным. «Сила слова», дискуссионные площадки, СМИ, Интернет и другие «среды», которые имеют вербальное бытие, не явля-

ются для Немцова самодостаточными инструментами ведения политической борьбы. Вербальные коммуникативные стратегии, скорее, предстают в качестве традиционно необходимого контекста, в который обязан вписываться любой политический деятель.

«Сотрудничество» — поле, отражающее противоположный вектор трансформации коммуникативного эгоцентризма политика — оказывается ближе к «самоидентификационному блоку». Речь Немцова, как правило, строится так, что намерение конструктивной совместной деятельности непосредственно связано с его коммуникативным Я. Я-позиция демонстрируется как точка отчета для налаживания отношений с людьми, необходимость которого, очевидно, начинает занимать в образе мира политика одно из приоритетных мест.

Уточнение коммуникативной интенции сотрудничества можно произвести с помощью полей «блока самоидентификации». Данный блок отражает спектр политических субъектов, с которыми идентифицирует Б. Немцов свою деятельность. Первым субъектом, наиболее тесно связанным с декларируемой коммуникативной позицией Немцова, является «Страна». Повышенное внимание к «Стране» прежде всего обусловлено целями политической самопрезентации. На первый план в качестве основного мотиватора деятельности выходит необходимость оказывать влияние на электорат — жителей своей страны (обращаем внимание на то, что в выступлениях Немцова под страной прежде всего подразумевается Россия). Однако активность других субъектов — госаппарата и оппозиции, — по нашему мнению, в рамках рассматриваемого образа мира представляющих со «Страной» структурно-семантическое единство, дает основание предположить, что в данном случае речь идет не только о непосредственной цели агитации. Перед Немцовым встают проблемы политической самоидентификации.

Место, которое занимает поле «Страна» в мировоззренческой структуре политика, показывает неоднозначность этого концепта. Он, очевидно, соотносится с коммуникативной позицией Б. Немцова, но не имеет прямого отношения к коммуникативному «Я». Связь с «коммуникативным блоком» мы видим и непосредственную, хоть и слабую, — через поле «Уверенность», отражающее соответствующую модальность текстов Немцова, и опосредованную — через поля «Долженствование» и «Привлечение внимания к информации», которые образованы словами, также имеющими модальную семантику. Но языковые способы выражения

отношения к содержанию высказываний оказались в модели вынесенными за пределы «коммуникативного блока», потому что в данном случае они стали не столько характеристиками коммуникативных установок Немцова, сколько частью создаваемого в его речи образа страны. Сам политик как субъект коммуникации, очевидно, не является источником обнаруженных модальных интенций: они либо очень слабо, либо совсем не связаны с «Я». Но указанная модальность по каким-то причинам считается Немцовым необходимой для речевой презентации «Страны», потому в выступлениях политика обнаружилось подобное парадоксальное структурно-семантическое разделение субъекта речи и выражения его отношения к предмету обсуждения. Дополнительным подтверждением возможной «сконструированности», специальной продуманности образа страны служит связь соответствующего поля с «Мыслительной деятельностью».

Интересно рассмотреть дистанцированность модальных интенций от «Я» на примере поля «Уверенность», призванного репрезентировать доминантную модальность разворачивающейся коммуникации. Очевидна демонстрируемая Немцовым уверенность в наличии у российского общества высоких нравственных качеств: поле «Уверенность» тесно связано с полями «Страна» и «Положительные нравственные характеристики». Но при этом оно очень слабо коррелирует с «Я», что дает основания предположить некоторую искусственность, риторичность этой уверенности, базирующейся не столько на внутренних резервах убежденности, сколько на желании воздействовать на «Страну».

Слабо связана «Уверенность» и с «Сотрудничеством». В данном контексте нацеленность на сотрудничество становится не имеющей конкретного адресата характеристикой «Я», которую Немцов в своих заявлениях через декларативную уверенность пытается соотнести с образом «Страны».

Поля «Долженствование» и «Привлечение внимания к информации» вообще не имеют прямых связей с «Я» и другими смысловыми группами коммуникативного блока, потому служат исключительно для систематизации и риторически выигрышного представления информации о «Стране», «России» (они имеют связи только с этими полями).

Однако, по нашему мнению, пересекающиеся друг с другом концепты «Страна» и «Россия» нельзя рассматривать только в контексте стремления структурировать агитационные политические тексты с целью

достижения искомых целей. Сам факт разделения реальности на два образа указывает на осознанное или бессознательное стремление отразить смысловые границы данного речевого объекта не только в качестве политического адресата.

Большую активность (количество семантических связей) в выступлениях Немцова проявляет номинация, в которой доминирует обобщенная семантика — «Страна». В данном случае, на наш взгляд, дают о себе знать одновременно две стратегии восприятия и переосмысления действительности: стремление к укрупнению обсуждаемых объектов, введение их в плоскость общих закономерностей, обязательных для всех, и эвфемизация, предполагающая в данном случае и «ритуальную» коммуникативную составляющую: вместе с номинацией — *страна* вместо *Россия* — меняются условия общения и адресат высказывания. «Россия» же тесно связана в выступлениях политика лишь с «Долженствованием», вводящим образ России в идеально-перфекционистический контекст. В силу того что, кроме модальности, никаких системных конкретизаторов у концепта «Россия» в модели не появляется, можно предположить, что они намерено «замалчиваются», выводятся за границы политического агитационного дискурса. Со «Страной» же в речи Немцова связаны все коммуникативные уловки агитационной речи, подкрепленной нарочитой уверенностью.

Кроме того, именно «Страна» имеет сильную корреляцию с еще одним политическим субъектом, актуальным для Б. Немцова, — с «Госаппаратом». Разделение концепта «Страна» в образе мира политика на ипостаси понятно: противопоставление государственной машины и общества, рядовых людей традиционно при рефлексии об устройстве, развитии, истории страны. Многозначность этого образа объясняет дистанцирование «Я» политика от «Страны» в структурно-семантическом пространстве его выступлений: Немцов пытается обозначить для себя и для адресатов своих сообщений основных субъектов политического процесса, сохраняя при этом за собой позицию объективного наблюдателя, способного к адекватной оценке. Одновременно, по нашему мнению, происходит и неизбежный процесс самоидентификации среди политических сил.

«Госаппарат» занимает очень сильную позицию в описываемом блоке. Не только частотное, но и очень активное по семантическим связям поле оказывается связующим звеном между двумя остальными политиче-

скими субъектами, с которыми проходит процесс самоидентификации политика. И только поле «Госаппарат» вписано во временную перспективу: структуры госаппарата рассматриваются в контексте прошлого, имеют свою «историю» и соотносятся в картине мира Немцова с настоящим. Осмысление всех реалий, имеющих отношение к «Госаппарату», во временной перспективе логично. С одной стороны, анализ деятельности властных структур во времени становится обоснованием необходимости оппозиционного противодействия. С другой стороны, как уже отмечалось, Б. Немцов именно в прошлом был частью этой системы, имеет представление об особенностях ее функционирования в различных временных ритмах — и на протяжении лет (поле «Годы»), и в определенные значимые для России дни (поле «Дни»). Время является единственным характеризующим контекстом для госструктур, имеющим структурообразующее значение для образа мира политика, что дает дополнительное основание для вывода о первичности ощущения собственной прошлой причастности к ним, на которую накладываются остальные суждения и оценки.

Интересно, что через семы поля «Госаппарат» происходит в рассуждениях Б. Немцова соединение «Страны» с «Оппозиционной деятельностью». «Страна» как адресат речей Немцова не имеет отношения к оппозиции и соответственно не может быть инициатором каких-либо оппозиционных действий. Ее взаимодействие с госаппаратом выступает как более логичное, даже если речь идет о недовольстве и несправедливости.

Дополнительным контекстом, в который через слабую связь входит поле «Госаппарат», является «Сфера выборов». Стремление реализовать себя в качестве официальной правящей силы, а не оппозиции, очевидно и естественно для политика. Но модель образа мира Немцова демонстрирует его сомнение в том, что с помощью выборов существующие оппозиционные политические силы могут встроиться во властные структуры: поле «Партии» не имеет непосредственной корреляции с «Госаппаратом», его сильная связь с «Выборами» характеризует активность сем, составивших смысловую группу «Партии», но не отражает типичный, по мнению Немцова, сценарий вхождения во власть, так как поле «Выборы» слабо соотносится с «Госаппаратом» в реконструированной структурно-семантической системе.

Единственный возможный путь в госструктуры выражен компонентами поля «Шанс», имеющего сильную связь с «Госаппаратом».

паратом». Оппозиционное «Передвижение в пространстве» в данном контексте, видимо, делает более вероятной победу, нежели предвыборная партийная деятельность: связь поля «Шанс» с «Передвижением...» гораздо сильнее, чем с «Партиями».

Оппозиция, еще один политический субъект, в «самоидентификационном блоке» представлена прежде всего полем «Оппозиционная деятельность». В противоположность «Госаппарату», «Оппозиционная деятельность» вписывается в картину мира Немцова в пространственный контекст. В модели посредством поля «Передвижение в пространстве» отражается актуальный для Немцова способ политического освоения пространства — оппозиционной борьбы, которая передислоцировалась на «улицу» и приняла формы митингов и демонстраций. Пространство улицы складывается из сем, образующих поля «Городские реалии» и «Городские топосы».

Поле «Оппозиционная деятельность» оказывается вписанным и в аксиологическую шкалу: оно имеет сильные связи с «Отрицательными характеристиками» и «Количественными характеристиками». Сама оппозиционная активность Б. Немцова объясняется негативными чертами политической, социальной, экономической действительности, что в речи политика находит выражение в форме отрицательных отзывов о действиях властей, политических оппонентах. Однако в структуре образа мира, как мы видим, данные характеристики становятся конституирующими чертами оппозиционности: проявляется устойчивая интенция «оппозиционность — недовольство». При этом модель демонстрирует, что негативизм становится ореолом оппозиции, а к госаппарату имеет только опосредованное отношение. «Количественные характеристики» свидетельствуют о стремлении Б. Немцова к точному описанию собственной оппозиционной деятельности: политик ставит себя в нарративную позицию очевидца, фиксирующего подробности. Потому логично, что это поле соотносится с семантической группой «Перцептивные действия», образованной словами, указывающими на личное присутствие (видеть, слышать).

Третья часть модели, «блок приложения активности», отражает соотношение деятельности, важной и актуальной для Немцова, с объектами, на которые направлена эта деятельность. «Блок приложения активности» относится исключительно к политическому настоящему Немцова: большой значимостью здесь обладает поле «Настоящее время». В этой части модели находится ад-

ресат проанализированных выступлений, коммуникативное Ты, которое в картине мира Б. Немцова имеет плохо дифференцированные черты, поскольку выражено полем «Обобщенные номинации людей». Интересно функционально-семантическое разделение «Страны», «России» и «Обобщенной номинации людей» — разных ипостасей адресата. Страна появляется в речи политика как объект рефлексии, точка отчета для построения своей коммуникативной позиции. Отдельные же люди, хоть и не наделены Немцовым конкретными социальными характеристиками, становятся для него основной точкой приложения активности: с ними связана цель агитационной деятельности — установление контактов (поле «Действия, предполагающие непосредственный контакт»). При явном чрезмерно обобщенном представлении о людях, для которых политик планирует свою деятельность, он выделяет в них много позитивных характеристик: поля, связанные с «Обобщенными номинациями людей», состоят из слов, имеющих положительные коннотации: «Положительные характеристики», «Нравственные ценности». Кроме того, в образе мира Немцова эти люди предстают в качестве основного активного начала, способного изменить политическую ситуацию (об этом свидетельствует связь с полем «Активная деятельность»). Восприятие людей как реальной силы объясняет стремление политика к налаживанию контактов, именно эта деятельность становится одной из главных для Немцова. Установление контактов, выбор людей, с которыми необходимо сотрудничать, очевидно, во многом имеет для Б. Немцова мировоззренческий характер: в модели отражено стремление политика отразить свою деятельность с разных, в том числе морально-нравственных позиций. Тот факт, что «Контакты» соотносены не только с «Активной деятельностью», но и с «Положительными характеристиками» и с «Нравственными ценностями», говорит об ощущении Немцовым собственной правоты. Более того, ожидание каких-то результатов своей активности в настоящем политик также связывает с понятиями о правде и нравственности: на модели отражена корреляция поля «Результат действия» с полями «Нравственные ценности» и «Настоящее время». Через тесную связь с полем «Перцептивные действия» в контексте всей системы образа мира Б. Немцова его оппозиционная деятельность также приобретает черты не только политической борьбы, но борьбы за правду и убеждения.

Однако признается и наличие деструктивной составляющей в любом проявлении политической активности: поле «Активная деятельность» имеет сильную связь с «Деструктивной деятельностью», которая коррелирует с «Противостоянием». Признание самой возможности разрушительных последствий в картине мира Немцова очень слабо соотносится с актуальной ситуацией в стране, политик не предполагает реализацию деструктивного сценария: связь с полем «Настоящее время» незначительна.

Наибольшими перспективами, по представлению Немцова, обладает правовое решение вопросов: поле «Правовая сфера» занимает значительное место в модели образа мира и по частотности, и по активности связей с другими полями. Именно в законодательном порядке для политика продуктивнее всего решать спорные вопросы и конфликты (очень сильную связь «Правовая сфера» образует с полем «Противостояние»).

Еще одна область приложения активности, проявившая себя в образе мира Б. Немцова, — это «Виртуальное пространство». С «Виртуальным пространством» соотнесены поля «Результат вербальной деятельности» и «Месяцы», что демонстрирует признание политиком продуктивности СМИ и Интернета при обсуждении важных вопросов, необходимости заявлений, дискуссий и т. п. и быстроты получения результатов. Однако заметим, что при большой частотности это поле не проявляет достаточной активности. Связь с «Настоящим временем» очень слаба, т. е. резерв использования потенциала виртуального мира Немцовым задействуется не в полную силу.

Таким образом, речевые самопрезентации Бориса Немцова 2011 г. демонстрируют значимое для его образа мира противоречие между коммуникативно-вербальной реальностью и экстравербальным бытием. Попытки согласования их приводят к разработке четкого коммуникативного плана, возможно, выверенного концептуально и риторически, однозначно направленного на установление контакта, но чуждого Я-говорящему. Наиболее значимыми факторами для становления образа мира политика являются необходимость самоидентификации среди политических сил и определение приемлемых способов активной политической деятельности. Контроль над вербальной сферой дистанцирует Я-адресанта от адресата и от сообщения, выстроенного по предзаданным коммуникативным критериям. Попытки анализа особенностей своих адресатов приводят политика к конструированию обобщенного

идеализированного образа человека (гражданина России), с которым должно быть налажено сотрудничество, и России, страны, в которой и ради которой разворачивает свою деятельность политик. Идеализация имеет следствием раздвоение представлений о стране и о людях, категоричное деление мира на аксиологические и этические противоположности без полутонов и резкие переходы от положительного к отрицательному оценочным полюсам даже в рамках одного высказывания.

Слабая функциональная соотнесенность в рамках образа мира Б. Немцова «слова», «дела» и аудитории, принимающей участие в политической коммуникации, представляет виртуальное коммуникативное пространство и всю медиасреду в качестве искусственных форм реальности: деятельность в них важна, результативна, но может быть отменена или не принята во внимание в офлайн-действительности. Соответственно подобная форма взаимодействия с электоратом не оказывает значительного влияния на стратегию политической коммуникации Немцова, не становится площадкой для обратной связи и источником его представлений о потребностях общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артёмьева Е. Ю.* Основы психологии субъективной семантики. — М.: Наука: Смысл, 1999.
2. *Белоусов К. И., Зелянская Н. Л.* Имидж и его лингвистическая реконструкция // *Маркетинг в России и за рубежом.* — М.: Финпресс, 2009. № 6 (74). С. 55—65.
3. *Белоусов К. И., Зелянская Н. Л.* Образ мира политика (по данным частотного анализа лексики) // *Политическая лингвистика.* 2012. № 2. С. 60—65.
4. *Бехманн Г.* Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. — М.: Логос, 2012.
5. *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. — М.: Добросвет, 2000.
6. *Вершинин М. С.* Политическая коммуникация в информационном обществе: перспективные направления исследований // *Актуальные проблемы теории коммуникации.* — СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. С. 98—107.
7. *Зелянская Н. Л.* Образ мира политика как компонент медиасреды (на материале текстов публичных выступлений Б. Немцова) // *Вестн. Оренбург. гос. ун-та.* 2012. № 11. С. 71—77.
8. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — М.: ГУ ВШЭ, 2000.
9. *Леонтьев А. Н.* Избранные психологические произведения: в 2 т. Т. 2. — М.: Педагогика, 1983.
10. *Маклюэн М.* Галактика Гутенберга: становление человека печатающего. — М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005.
11. *Морозова О. Н.* Политическая интернет-коммуникация: ее роль, функции и формы //

Политическая лингвистика. 2011. № 1(35). С. 156—161.

12. *Оппозиция* создает движение «наХ-наХ: Голосуй против всех». URL: <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949981310123>

13. *Петрова Е. В.* Проблемы адаптации в информационной среде // Информационная эпоха: вызовы человеку. — М : РОССПЭН, 2010. — С. 258—281.

14. *Система* графосемантического моделирования

[Электр. издание] / Д. А. Баранов, К. И. Белоусов, И. В. Влацкая, Н. Л. Зелянская. — М. Свидетельство о государственной регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам. Зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ № 20111617192 от 15.09.2011.

15. *Соколов А. В.* Общая теория социальной коммуникации / А. В. Соколов. URL: http://www.evartist.narod.ru/text16/073.htm#_top.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова